

Гаврилова Наталья Игоревна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии и психологии
Иркутского национального исследовательского
технического университета

**СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ
УЧЕТНО-ССУДНОГО КОМИТЕТА
ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация:

Статья посвящена изучению социального состава учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Государственного банка конца XIX – начала XX вв. На основе источников, содержащих информацию о личном составе, впервые определены сословные, возрастные, конфессиональные характеристики членов учетно-ссудного комитета, установлены основные направления их предпринимательской и общественной деятельности, выявлены типичные черты и особенности социального состава комитета. Сделан вывод о том, что социальный состав учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Госбанка являлся типичным для данных структур: к деятельности в рамках комитета руководством отделения была привлечена крупная торгово-промышленная буржуазия, ядро которой составило первогильдейское купечество. В то же время активное участие подавляющего большинства членов комитета в городском самоуправлении и общественной жизни региона, в формировании представительных объединений предпринимателей обуславливало региональную специфику социального состава данного комитета.

Ключевые слова:

Государственный банк Российской империи, Иркутское отделение Государственного банка, акционерные коммерческие банки, учетно-ссудный комитет, финансовая и торгово-промышленная буржуазия, купечество, городское самоуправление, благотворительность.

Gavrilova Natalya Igorevna

PhD in History, Associate Professor,
Sociology and Psychology Department,
Irkutsk National Research Technical University

**ACCOUNTING AND LOAN COMMITTEE
SOCIAL COMPOSITION
IN THE IRKUTSK BRANCH
OF THE STATE BANK IN THE LATE
XIX – EARLY XX CENTURIES**

Summary:

The study is devoted to the social composition of the accounting and loan Committee in the Irkutsk branch of the State Bank in the late XIX – early XX century. The author identifies the staff of the Committee of 23 people approved for office during 1895–1917. The class, age, and religious characteristics of the accounting and loan Committee members were determined. The main directions of their business and social activities are established. Typical features and features of the social composition of the Committee are revealed. The author concludes that the social composition of the accounting and loan Committee in the Irkutsk branch of the State Bank was typical for these structures. The management attracted a large commercial-industrial bourgeoisie to work in the Committee. Its core was the first Guild merchant class. However, the active participation of the accounting and loan Committee members in the municipal and public life of the region, in the formation of representative associations of entrepreneurs were the regional specifics of the social composition of this Committee.

Keywords:

State Bank of the Russian Empire, Irkutsk branch of the State Bank, joint stock bank, accounting and loan Committee, financial and commercial-industrial bourgeoisie, merchant, municipality, charity.

Эффективное взаимодействие предпринимательских слоев и органов государственной власти различных уровней в финансово-экономической сфере выступает важным фактором устойчивого экономического развития страны и ее отдельных регионов. Изучение характеристик и принципов подобного взаимодействия в исторической ретроспективе позволяет более глубоко проанализировать модели и практики складывающихся в этой области отношений, условия их формирования [1]. В частности, существенный опыт партнерского взаимодействия предпринимательских слоев и государственных структур был накоплен в рамках института учетно-ссудных комитетов при отделениях Государственного банка конца XIX – начала XX вв.

Применительно к сибирскому региону значимые выводы о составе и деятельности данных комитетов представлены главным образом лишь на основе материалов отделений Госбанка в Западной Сибири [2].

В рамках настоящей статьи ставится задача анализа социального состава учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Госбанка конца XIX – начала XX вв. Открытое в 1865 г., данное подразделение выступало крупным филиалом Госбанка в Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. [3].

Учетный и ссудный комитет при Правлении банка создавался на основании Устава Государственного банка 1860 г. Состав комитета предполагалось комплектовать из представителей купечества, «опытных в торговле и пользующихся доверием торгового сословия» [4, с. 658].

В первые годы функционирования деятельность учетного комитета Иркутского отделения Государственного банка не в полной мере соответствовала нормативным требованиям. Ревизионной комиссией в 1888 г. отмечалось, что «в протоколах учетного комитета об открытии и увеличении кредитов... не оказалось ни одного постановления комитета о пересмотре в этом году кредитов, требуемых циркуляром» [5].

В этот период среди утвержденных Министерством Финансов в должности членов учетного комитета Иркутского отделения Госбанка значились иркутские купцы 1 гильдии И.А. Мыльников (с 1879 г.), И.С. Хаминов (с 1883 г.), А.И. Пятидесятников (с 1889 г.), купец 2 гильдии С.И. Толченнов (с 1889 г.) [6], являвшиеся представителями судоходных компаний, экспедиционных контор, крупной торговли китайскими и европейскими товарами.

Более четкую нормативно-правовую регламентацию организация и функционирование учетно-ссудных комитетов получили в тексте Устава Госбанка 1894 г. Учетно-ссудные комитеты создавались с целью «определения размера кредита, который может быть открыт в Банке частным лицам, фирмам и учреждениям, оценки благонадежности представляемых к учету векселей, залогов и залогах по ссудам, а по промышленным ссудам под соло-векселя с обеспечением, – сверх того, и производительности затраты, на которую ссуда испрашивается». Для решения данных задач в состав учетно-ссудного комитета включались «члены по приглашению: по кредитам торговым и промышленным – из лиц, известных своею опытностью в торговле и промышленности, а по кредитам сельскохозяйственным – из сведущих местных сельских хозяев» [7, с. 417]. Комитеты выступали государственно-общественными структурами, действующими наряду с ведомственной системой управления региональными учреждениями Госбанка при правлениях контор и отделений [8, с. 45].

При Иркутском отделении Госбанка в силу отсутствия в Восточной Сибири крупных помещичьих землевладений был создан учетно-ссудный комитет по торгово-промышленным кредитам. В него входили управляющий отделением, контролер и «члены по приглашению» из числа предпринимательских слоев Восточной Сибири.

За период 1895–1917 гг. выявлено 23 «члена по приглашению» учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Государственного банка. Наличие полных списков членов комитета за отдельные годы с указанием времени их вступления в должность позволяет частично реконструировать весь перечень личного состава учетно-ссудного комитета Иркутского отделения за 1895–1917 гг. [9]. Учитывая, что количественный состав комитета в разные годы значительно варьировался (в 1900 г. – 14 человек, 1903 г. – 12, 1917 г., на 1 февраля – 9), а сменяемость членов комитета была невысока (из учтенных нами 23 членов 12 находились в должности шесть и более лет), полагаем, что доля выявленного личного состава членов комитета (1895–1917 гг.) может быть приблизительно оценена как равная не менее двум третям полного состава.

Имеющиеся данные позволяют представить характеристики социального портрета членов учетно-ссудного комитета регионального отделения Госбанка конца XIX – начала XX вв. Основными критериями анализа выделены сословная и конфессиональная принадлежность, уровень образования, возраст, сферы вложения капиталов, участие в городском самоуправлении, общественной и благотворительной деятельности.

По сословному критерию доминирующая роль принадлежала купечеству (75 %), прежде всего, первогильдейскому (45,8 %). Подобный состав являлся типичным, будучи обусловлен основными задачами функционирования комитета [10, с. 285–286]. В разные годы среди членов комитета значились крупнейшие представители торгово-промышленного капитала региона: иркутские купцы 1 гильдии А.П. Пятидесятников, И.А. Мыльников, А.С. Первунинский, С.Н. Родионов, Я.Д. Фризер, томский купец 1 гильдии А.Е. Кухтерин (1896–1903 гг.).

Следствием развития рыночной экономики, процессов профессионализации и классообразования стало вхождение в состав учетно-ссудного комитета на рубеже XIX–XX вв. лиц, не принадлежавших к купеческому сословию, но тесным образом связанных со сферой экономической и финансовой деятельности. С начала XX в. комитет пополняют предприниматели, не выбиравшие гильдейского свидетельства (В.А. Рассушин, член комитета в 1911–1917 гг.). Обращает на себя внимание введение в состав учетно-ссудного комитета в данный период представителей управленческого корпуса – управляющих крупными предприятиями и учреждениями региона и/или их помощников. Среди таковых следует выделить И.Н. Белозерова, «одного из наиболее известных и талантливых управляющих крупными золотопромышленными предприятиями Сибири» (руководил приисками «Бодайбинской компании», затем – «Лензото») [11, с. 72] и А.А. Шармарина, помощника управляющего иркутской золотосплавочной лаборатории [12, с. 23]. В 1915 г.

в состав комитета был введен Б.П. Шостакович, имевший богатый опыт управления в сфере банковской деятельности. Вхождение представителей управленческого персонала в состав учетно-ссудных комитетов на рубеже XIX–XX вв. отмечено и применительно к деятельности комитетов других отделений Госбанка [13, с. 291].

В 1910-х гг. становится более пестрым конфессиональный состав членов учетно-ссудного комитета. Если в 1900 г. все 14 членов комитета являлись православными, то к 1917 г. в составе комитета значились по одному представителю римско-католического, иудейского и старообрядческого вероисповедания [14, с. 397]. Однако доминанта представительства православной конфессии сохранялась. Так, в отчете за январь 1910 г. управляющий Бодайбинским отделением Госбанка, отмечая сложность комплектации учетно-ссудного комитета, подчеркивал: «Дальнейший выбор предоставляется из евреев, но из них пополнять состав комитета крайне не желательно» [15]. Вместе с тем, в Иркутске доля купцов еврейской национальности в начале XX в. была высока, что обуславливалось особенностями их правового положения. В 1913 г. в городе проживало 148 купцов первой гильдии, и второй гильдии, из них 84 еврея. 17 человек входили в первую гильдию (из 22 купцов первой гильдии), 67 – во вторую (из 126 купцов второй гильдии) [16, с. 102–104].

Образовательный и возрастной критерии членов учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Госбанка в течение 1895–1917 гг. значительно не изменились. Подавляющее большинство являлись выпускниками гимназий и училищ или имели домашнее образование. Один член комитета имел университетское образование, один (в 1917 г.) – институтское [17, с. 397]. Возраст вступления в должность существенно различался. Из учтенных нами 23 членов комитета четверо были утверждены в должности в возрасте 35–40 лет; 4 человека – 42–48 лет; 3 человека – 53–57 лет; 3 человека – в возрасте 63–70 лет.

Руководство банка стремилось комплектовать комитеты представителями различных отраслей торговли и промышленности. Иркутское отделение Госбанка не было исключением. С 1870-х гг. сохранялось участие в комитете лиц, чьи капиталы были вложены в крупную торговлю европейскими товарами, торговлю с Китаем (прежде всего, чайную торговлю), пушную торговлю, судоходный бизнес, винокурение. После получения Госбанком разрешения на кредитование частных золотодобывающих предприятий (1891 г.) в состав комитета вводятся лица, связанные с данной сферой (Я.Д. Фризер, И.Н. Белозеров, А.А. Шамарин, В.Ф. Колыгин, Н.Д. Петров).

С 1910-х гг. в состав комитета были приглашены крупные иркутские предприниматели, интересы которых концентрировались в отраслях торговли и промышленности, получивших заметное развитие после проведения железной дороги, в том числе, мукомольного и кожевенного производства, маслоделия, пищевой промышленности. Среди них – Я.Г. Патушинский и Я.Д. Фризер, соучредители «Сибирско-монгольского торгово-промышленного акционерного общества», а также «Иркутского мукомольного Т-ва на паях» (Я.Д. Фризер); владелец кожевенного завода С.Н. Родионов (член комитета с 1905 г.). С 1911 г. в состав комитета вошел В.А. Рассушин, соучредитель синдиката «Уголь».

Руководством Банка важное значение при выборе кандидатуры члена учетно-ссудного комитета, как уже подчеркивалось в литературе [18], придавалось не только опыту в сфере предпринимательской деятельности, знанию конъюнктуры рынка, но и активности в рамках благотворительной и общественной деятельности. Подавляющее большинство членов иркутского комитета в разные годы входили в состав различных попечительств при учебных, медицинских, социальных, культурно-просветительных учреждениях города, служили церковными старостами, жертвовали на нужды города.

Высоким был процент занятых в сфере городского самоуправления. Из 23 членов учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Госбанка 22 человека являлись гласными иркутской городской думы. Из них 17 человек работали в различных думских комиссиях, в т. ч. связанных с финансовой сферой (комиссии по ревизии Отчета банка Е. Медведниковой, по ревизии городского ломбарда, по ревизии финансового Отчета городской управы и др.). У ряда членов комитета имелся опыт деятельности в рамках городского раскладочного присутствия (М.Я. Атаманов), окружного раскладочного присутствия при Казенной палате (Я.Г. Патушинский), губернского по городским делам присутствия (Б.П. Шостакович), губернского податного присутствия (И.А. Мыльников), общего присутствия Иркутской Казенной палаты (А.С. Первунинский). Многие члены учетно-ссудного комитета являлись учредителями Иркутского общества взаимного кредита (1904 г.) [19].

Я.Г. Патушинский и Я.Д. Фризер входили в члены комитета открытой в 1911 г. Иркутской Торговой Биржи [20, с. 17]. «Биржевой комитет в своей деятельности был связан с операциями Иркутского отделения Государственного банка России, иркутскими отделениями ряда частных коммерческих банков и местными кредитными обществами по кредитованию промышленности, торговли и сельского хозяйства. Представители биржевого комитета постоянно присутствовали на заседаниях учетно-ссудных комитетов банков, координируя свои действия в вопросах кредитования» [21, с. 45].

Ряд членов учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Госбанка придерживался либеральных взглядов, активно включившись в общественно-политическую жизнь города начала XX в. Современники отмечали независимость взглядов иркутского купца 1 гильдии А.С. Первунинского (член комитета в 1896–1917 гг.), отзываясь о нем как об «интеллигентном купце», «твердом, радикально настроенном человеке» [22, с. 66, 75]. Он явился одним из инициаторов проведения заседания иркутской городской думы (конец 1904 г.), на котором было принято постановление о необходимости созыва Всероссийского съезда представителей городского самоуправления. В 1906 г. был временно исключен из состава гласных, восстановлен в правах в 1909 г., подвергнут денежному штрафу в размере 15 р. [23, с. 118]. Иркутский купец 2 гильдии И.Е. Замятин (член комитета с 1895 г.) в 1905 г. за участие в составлении записки в Совет Министров и руководящую роль в либерально настроенном Общественном собрании был приговорен к месячному аресту, но оправдан [24, с. 40].

Члены учетно-ссудного комитета по приглашению избирались сроком на два года, но этот период мог быть продлен по ходатайству управляющего отделением. Как и многие учетно-ссудные комитеты региональных отделений Госбанка, иркутский комитет отличала низкая ротация кадров. Так, в 1903 г. из 12 членов комитета свыше шести лет должность занимали семь человек. Вплоть до смерти членами комитета значились иркутский купец 1 гильдии И.А. Мыльников (по 1910 г., общий стаж службы в комитете – 31 год), иркутский купец 2 гильдии С.И. Толченев (по 1912 г., стаж – 23 года), иркутский купец 2 гильдии П.И. Крылов (по 1917 г., 21 год), П.С. Карзаков (по 1914 г., 14 лет).

Значительно обновился состав учетно-ссудного комитета в течение 1910-х гг. К началу 1917 г. он включал 9 представителей крупного торгово-промышленного капитала региона, хорошо знакомых с особенностями рыночной конъюнктуры (В.А. Рассушин, С.Н. Родионов, Я.Г. Патушинский, Я.Д. Фризер, Е.И. Метелев, В.К. Бревнов). Старейшими членами комитета в этот период, чей стаж к 1917 г. насчитывал 20 лет (с 1896 г.), были иркутские купцы А.С. Первунинский и П.И. Крылов.

Таким образом, наиболее устойчивое и влиятельное положение в составе учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Госбанка на протяжении всего рассматриваемого периода принадлежало крупному первогильдейскому купечеству православного вероисповедания, занимавшему активные позиции в сфере городского самоуправления, капиталы которого были вложены в ведущие отрасли региональной экономики.

Согласно распоряжениям Государственного банка, для кандидатов в члены учетно-ссудного комитета исключалась возможность одновременного исполнения обязанностей в других кредитных учреждениях, податной инспекции, уездном или губернском податном присутствии [25, с. 46–47], что было обусловлено необходимостью предотвращения столкновения интересов Госбанка и иных финансовых учреждений в деятельности указанных лиц.

К сожалению, данное требование не всегда соблюдалось. Наиболее крупные и авторитетные предприниматели приглашались в учетно-ссудные комитеты иркутских отделений Сибирского торгового, Волжско-Камского, Русско-Азиатского (1895–1910 гг. – Русско-китайского банка) акционерных коммерческих банков. Так, в начале 1917 г. члены учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Госбанка В.Н. Бревнов и Я.Д. Фризер [26] являлись также членами учетного комитета Волжско-Камского банка, получая за службу денежное вознаграждение. В 1912 г. соответствующая статья расходов регионального отделения этого коммерческого банка составляла 1 185 р. [27].

В структуре же Государственного банка деятельность в составе учетно-ссудного комитета являлась безвозмездной, однако поощрялась наградами. В 1903 г. И.Н. Белозеров, купцы А.И. Пятидесятников, И.А. Мыльников и С.И. Толченев, стаж которых в этой должности составлял от 14 до 24 лет, были награждены большой золотой медалью на Владимирской ленте [28]. В 1913 г. ордена Св. Владимира 4 степени был удостоен В.А. Рассушин, а 10 членов учетно-ссудного комитета получили юбилейные медали в память 300-летия царствования Дома Романовых [29].

Таким образом, основные характеристики и динамика социального состава членов учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Госбанка были тесно связаны с развитием экономики региона, процессами профессионализации и классообразования. К деятельности в рамках комитета руководством отделения была привлечена крупная торгово-промышленная буржуазия региона, ядро которой составило первогильдейское купечество, что являлось типичным для данных структур. В начале XX в. социальная база рекрутирования членов комитета была расширена за счет вхождения в его состав представителей управленческого корпуса. При сохраняющейся в целом низкой ротации кадров комитета заметное обновление его личного состава в 1910-х гг. было вызвано сменой лидирующих позиций представителей торгово-промышленных кругов в ведущих отраслях региональной экономики. Спецификой социального состава данного комитета явилось активное участие подавляющего большинства его членов в городском самоуправлении

и общественной жизни региона, в формировании представительных объединений предпринимателей. Обладая высоким влиянием в торгово-промышленной сфере, члены комитета привлекали внимание деловых кругов к деятельности Госбанка, а их профессиональные знания и опыт были востребованы отделением Банка в качестве гаранта надежного кредитования.

Ссылки:

1. Gregory P. Russian National Income. 1885–1913. Cambridge, 1983. 368 p.
2. Банковское дело на Алтае. Вторая половина XIX – начало XXI века: монография / В.В. Земсков и др.; гл. ред. В.В. Земсков; науч. ред. Т.К. Щеглова; отв. ред. Т.А. Сазонов. Барнаул, 2010. 479 с.; Бочарова Т.А. Механизмы частно-государственного партнерства в банковском секторе дореволюционного Алтая // Экономическая история Сибири XX – начала XXI века. Сб. статей по материалам IV Всерос. науч. конф. «Экономическая история Сибири XX – начала XXI века» (Барнаул, 26–27 июня 2015 г.) / под ред. Е.В. Демчик. Барнаул, 2015. С. 204–210; Бочарова Т.А. Роль купечества в формировании и развитии банковской системы Западной Сибири XIX – начала XX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. конф. / ред.-сост. А.И. Раздорский. Т. II. XIX – начало XX в. М., 2015. С. 232–237; Вычужганин А.Л., Отрадных О.А. История банковского дела Тюменской области. Тюмень, 2004. 615 с.; Главный банк России в Томске. 1865–2010: исторические очерки / Л.А. Арых, В.Д. Баландина, Л.А. Васильева [и др.]. Томск, 2010. 331 с.
3. Гаврилова Н.И. Открытие и основные направления деятельности Иркутского отделения Государственного банка в 60–80-е гг. XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 6. С. 37–40. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.6.5>.
4. Высочайше утвержденный Устав Государственного банка // Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. СПб., 1862. Т. XXXV, отд. 1, 1860, № 35847. С. 644–659.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 33. Д. 1157. Л. 551.
6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 154. Оп. 1. Д. 31. Л. 17–40.
7. Высочайше утвержденный Устав Государственного банка // Полное собрание законов Российской империи, собрание третье. СПб., 1898. Т. XIV, 1894, № 10767. С. 410–427.
8. Банковское дело на Алтае ... С. 45.
9. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 38. Л. 17–40; Д. 93. Л. 278; Д. 100. Л. 24.
10. Морозан В.В. Учетно-ссудный комитет Санкт-Петербургской конторы Государственного банка в конце XIX века: состав и деятельность // Россия и мир в конце XIX – 1 половине XX вв. Сборник к 85-летию Бориса Васильевича Ананьича. СПб., 2017. С. 284–294.
11. Жиров А.А. Белозеров Иннокентий Николаевич // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. / Отв. ред. Д.Я. Резун; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 2012. Т. 1: А – Л. С. 72.
12. Кузнецова Е. Иркутская золотосплавня // Земля Иркутская. 2001. № 15. С. 20–25.
13. Морозан В.В. Указ. соч. С. 291.
14. Список личного состава Государственного банка, его контор и отделений и Управления по делам мелкого кредита к 1 февраля 1917 г. Пг., 1917. 758 с.
15. РГИА. Ф. 587. Оп. 47. Д. 14. Л. 321об.
16. Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. 393 с.
17. Список личного состава Государственного банка ... С. 397.
18. Морозан В.В. Указ. соч. С. 293; Банковское дело на Алтае ... С. 50; Бочарова Т.А. Механизмы частно-государственного партнерства ... С. 207–208; Бочарова Т.А. Роль купечества ... С. 233.
19. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 48. Л. 27; Д. 63. Л. 53.
20. Колмаков Ю.П. Иркутское биржевое общество и его исполнительный орган – биржевой комитет (1911–1919 гг.): к 100-летию со дня образования // Земля Иркутская. 2010. № 2 (37). С. 14–21.
21. Шахеров В.П. Организация Иркутского биржевого комитета и его роль в объединении регионального предпринимательства // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 1. С. 31–55. 10.17150/2308-2588.2018.19(1).31-55
22. Попов И.И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989. 384 с.
23. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 3 (Н – Р). Кн. 2 / Под ред. А.С. Зуева, В.П. Зиновьева; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 1996. С. 118.
24. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 2 (Ж – К). Кн. 1 / Под ред. Е.А. Зуевой, В.А. Скубневского; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 1995. С. 40.
25. Банковское дело на Алтае ... С. 46–47.
26. ГАИО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.
27. ГАИО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 7. Л. 7об, 47.
28. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 31. Л. 17–40.
29. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 93. Л. 278; Д. 94. Л. 13об–14.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна